

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1952, том XI, вып. 2

март — апрель

Н. А. БАСКАКОВ

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

В работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания», представляющей собой программу марксистского языкоznания, среди сложнейших проблем и вопросов, определяющих сущность и основные признаки языка, даны также и отчетливые установки в отношении изучения процессов развития и истории языков.

И. В. Сталин указывает, что каждый конкретный язык или группа близких между собой языков не является результатом относительно недавней смены одного базиса другим, как это предполагали представители «нового учения» о языке, считавшие язык надстройкой, но представляет собой продукт длительного исторического процесса развития.

«Надо полагать, — пишет И. В. Сталин, — что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скучным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем»¹.

Процесс развития языков племени, народности и нации представляет собой последовательный процесс образования определенных языковых общностей и их распада, что было связано с объединением и распадом племен, племенных союзов и народностей, а следовательно, объединения и распада их языков, вплоть до возвышения данной народности в нацию, а данного языка народности в национальный язык.

Этот процесс последовательного объединения и распада племен и племенных союзов, а также в более позднее время и целых народностей, усложненный, кроме того, и элементами взаимодействия с другими языками, проходит неравномерно как в отношении времени, так и в отношении пространства. Некоторые племена, объединения племен и народности сохраняли свое единство более длительные периоды, в то время как другие племена, объединения племен и народности — более короткое время. Если племена и роды находились в непосредственной близости к возвышающемуся племени, то их языки подверглись более энергичному перемалыванию и нивелировке. Племена же, которые находились на далекой периферии, по существу не ощущали какого-либо воздействия на свой язык со стороны возвышающегося племени. Значительным фактором в развитии языков племен и народностей являлось также непосредственное и близкое общение с другими народами — носителями других языков. Результатом общения были различные степени взаимодействия этих языков, причем процессы взаимодействия и скрещивания, как правило, не доходили до полного своего завершения, т. е. поглощения одного языка другим. На известном этапе, вследствие различных экономических, политических и прочих причин, взаимодействие прекращалось и каждый из скрещивающихся языков продолжал свое развитие по собственным внутренним закономерностям.

Все эти особенности в процессе развития отдельных групп языков,

¹ И. Стalin, Марксизм и вопросы языкоznания, Госполитиздат, 1951, стр. 26.

и в том числе тюркских языков, создали значительное количество современных национальных языков, языков народностей, а также диалектов и говоров внутри их. Все современные тюркские языки наций и народностей восходят, как целая родственная между собой группа языков, соответственно к более древним языкам племен и народов и являются результатом исторического процесса их развития в различных родоплеменных союзах и общностях, которые оставили в них различные следы и отпечатки, создавшие характерные для каждого языка различия.

Вот эти-то общие черты и различия в тюркских языках, с одной стороны, и история конкретных тюркских народов — носителей данных языков, — с другой, позволяют нам проследить последовательный процесс развития всех тюркских языков и дать историко-лингвистическую их классификацию во всей совокупности тех общих их черт (схождений), которые характеризуют эту группу языков как единую группу тюркских языков, и тех различий (расхождений), которые характеризуют процесс развития отдельных подгрупп и конкретных тюркских языков, входящих в эту группу.

Вопрос об отношении тюркских языков между собой и классификация имеют исключительно важное значение не только для тюркологов-лингвистов, но и для историков и этнографов.

Те многочисленные попытки классификации тюркских языков, которые были произведены русскими учеными — И. Н. Березиным², Н. И. Ильминским³, В. В. Радловым⁴, Н. А. Аристовым⁵, Н. Ф. Катановым⁶ и Ф. Е. Коршем⁷, нашли свой синтез в последней классификации, используемой ныне как советскими, так и зарубежными учеными⁸.

Основными критериями для разделения тюркских языков на группы и подгруппы в данной классификации являются фонетические и отчасти фонетико-морфологические признаки, которые отражают особенности грамматического строя тюркских языков.

Несколько на иной основе построена классификация тюркских языков проф. В. А. Богородицким⁹, который разделил все языки по географическому принципу, т. е. взял за основу современное расселение народов — их носителей.

Некоторые весьма интересные и плодотворные мысли по вопросу о классификации тюркских языков высказаны в самое последнее время советскими тюркологами: членом-корр. АН СССР проф. С. Е. Маловым¹⁰ и проф. И. А. Батмановым¹¹.

Следует упомянуть также и значительное количество попыток классификации тюркских языков со стороны зарубежных ученых, которые, однако, не создали своей оригинальной системы и в современных своих работах пользуются классификациями, опубликованными русскими учеными.

К первым попыткам, опирающимся на случайные, отрывочные линг-

² J. Véresin, *Recherches sur les dialectes musulmans*, Казань, 1848.

³ Н. И. Ильминский, Вступление в курс тюрко-татарских языков, Казань, 1860, «Ученые записки Казанского университета», 1862.

⁴ W. Radloff, *Phonetik der nördlichen Turksprachen*, Leipzig, 1882.

⁵ Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей.. Живая старина, 1896, вып. 3 и 4.

⁶ Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка, Казань,

1903; его же, Этнографический обзор турецко-татарских племен, Казань, 1894.

⁷ Ф. Е. Корш, Классификация турецких племен по языкам, «Этнографическое обозрение», кн. 84—85, М., 1910.

⁸ Некоторые дополнения к классификации турецких языков, изд. Ленинградского института живых восточных языков, Л., 1922.

⁹ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками, Казань, 1934.

¹⁰ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 5—8.

¹¹ И. А. Батманов, Краткое введение в изучение киргизского языка, Фрунзе, 1947.

исторические и этнографические сведения, относятся классификации А. Бальби¹², А. Ремюза¹³, А. Пальмблада¹⁴ и Г. Вамбери¹⁵. Более поздние классификации, как правило, базируются уже на классификационных схемах и исследованиях русских ученых. К ним относятся работы в этой области Г. Винклера¹⁶, К. Фоя¹⁷, заметка Г. Рахмати¹⁸, излагающая синтезированную классификацию В. В. Радлова и Ф. Е. Корша, классификация венгерского ученого Л. Лигети¹⁹ и, наконец, последняя работа финского тюрколога М. Рясицена²⁰, в которой дана уточненная классификация Г. Рамстедта, а также общая классификация алтайских языков.

Наконец, весьма интересные сведения по классификации тюркских языков мы встречаем также у восточного филолога XI в. Махмуда Кашигарского в его известном Словаре, где определяются не только основные группы языков: огузская, кыпчакская, тюркская (уйгурская), но и основные критерии их классификации.

Тюркские языки представляют собой, как уже отмечалось выше, исторически исконную общность, развившуюся из общих по грамматическому строю и словарному составу языков более ранних общностей первобытно-общинных родовых объединений. Эта общность в процессе развития — объединения и распада — сохранила единство — единую группу языков, имеющих, однако, не только сходства, исторически представляющие собой явления более древние, но и возникшие на определенных этапах объединения и распада племен и союзов, — расхождения, которые объясняются различными связями этих языков и их скрещиванием с другими языками.

Таким образом, классификация тюркских языков есть не что иное, как периодизация истории развития тюркских народов и тюркских языков во всем многообразии тех последовательно возникавших и распадавшихся сначала мелких родовых объединений первобытно-родового общинного строя, а затем крупных племенных объединений, которые, имея общее историческое происхождение, создавали на определенный период в развитии этих племен общности, различные по составу племен, а следовательно, и различные общности племенных языков. В результате последовательного объединения и распада племен и образовались более крупные объединения народов и языков, а вместе с тем и группы внутри тюркских же языков, которые в своих истоках имеют общие по происхождению и типологии языки, вместе с тем различающиеся ныне в результате сложного исторического процесса взаимодействия и разобщения этих языков.

Исторические сведения о тюркских народах и материалы по древним и современным тюркским языкам указывают на весьма древнее разделение тюркских народов (а в связи с этим и различную их судьбу) на две части — восточных тюркских племен и западных тюркских племен. Это разделение тюркских племен на восточные и западные племена относится, во-первых, к первым векам н. э., когда одна группа племен примкнула к западным,

¹² Adrien Balli, *Abrégé de géographie*, Paris, 1847.

¹³ A. Remusat, *Recherches sur les langues tartares*, Paris, 1820, а также см. «Лингвистику» Абеля Овелака, перевод со 2-го французского изд., СПб., 1881.

¹⁴ См. I. Вегенин, *Recherches sur les dialectes musulmans*, Казань, 1848.

¹⁵ H. Vambéry, *Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnografischen Beziehungen*, Leipzig, 1885; его же, *Čagataische Sprachstudien*, Leipzig, 1867. См. также основанную на его работах классификацию А. Мюллера: История ислама, тт. III и IV, СПб., 1895—1896.

¹⁶ H. Winkler, *Die ural-altaischen Völker und Sprachen*, Leipzig, 1921; его же, *Die ural-altaischen Sprachen*, Keleti Szemle, Budapest, 1920.

¹⁷ K. Foy, *Azerbaïjanische Studien*, MSOS, VI.

¹⁸ G. Rachmati, *Zur Klassifikation der Türksprachen*, «Ungarische Jahrbücher», IX, 1922.

¹⁹ L. Ligeti, *A török hosszu magánhangzok*, Magyar nyelv, Budapest, 1934.

²⁰ M. Räsänen, *Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen*, «Studia Orientalia», XV, Helsinki, 1949.

а другая — к восточным хунну, и, во-вторых, — к VII—VIII вв., когда тюркские племена разделились, в связи с падением государства тукюэ, а затем уйголов, также на две части — восточных и западных тукюэ, а затем западных огузов, тургешей, карлуков, ягма и прочих племен, с одной стороны, и уйгурских племен, оставшихся на востоке — с другой.

Таким образом, все современные тюркские языки могут быть в историческом аспекте их образования разделены на две большие группы или ветви: западнохунинскую ветвь тюркских языков и восточнохунинскую ветвь языков, которые в основных своих чертах совпадают и с географическими границами современного их расселения на территории Европы и Азии. Однако это разделение являлось в некоторой степени условным, так как связи между восточными и западными союзами племен непрерывно продолжались, вплоть до образования самых позднейших общностей.

А. ЗАПАДНОХУНИНСКАЯ ВЕТВЬ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Западнохунинская ветвь тюркских народов исторически сложилась из тюркских племен, продвинувшихся на запад с древнейших времен и входивших последовательно в западнохунинский, а отчасти для некоторых племен и союзов исторически в более позднее время и в западнотукуйский племенные союзы, из которых образовались крупные родоплеменные объединения и языки: 1) булгары и булгарская группа языков, 2) огузы и огузская группа языков, 3) кыпчаки и кыпчакская группа языков, 4) карлуки и карлукская группа языков. Характерными особенностями тюркских языков западнохунинской ветви, отличающими эти языки от языков восточнохунинской ветви, являются:

В фонетической структуре: а) замещение древних *з*, *ð*, *t* > либо древним *r* либо *й*, например, *ура*, *айак*, «нога» вместо *адак*, *азак*, *атах* и пр.; б) большая степень дифференциации глухих и звонких согласных: *b* — *n*, *k* — *g*, *s* — *z*, *ð* — *t*; в) наличие дифференцированных согласных фонем *x*, *v*, *h* и пр.

Различия в основном словарном фонде и в словарном составе и, в частности, наличие значительного количества заимствованной лексики из языков арабского и иранских и относительно меньшее количество заимствований из монгольского языка.

В грамматическом строе: а) более развитая структура сложного предложения и наличие большего количества союзов и в том числе заимствованных из других языков; б) меньшее количество стяженных сочетаний слов, выступающих в качестве сочетаний имен и глагольных форм, и т. п. Перечисленные здесь основные признаки отличают все тюркские языки западнохунинской ветви от тюркских языков восточнохунинской ветви.

I. Булгарская группа языков

Булгарская группа языков, к которой относятся: древние языки — булгарский, хазарский и современный чувашский язык, — образовалась в среде древнейшего населения Поволжья болгар или булгар (VI—XIV вв.), а также более поздних по времени дунайских булгар и хазар, непосредственных преемников племен, входивших в состав западных хунну, современными потомками которых являются сохранившие древний строй языка чуваши.

Характерными признаками языков булгарской группы и в частности чувашского языка, по которым он отличается от языков других групп, входящих в западную ветвь, являются:

В фонетической структуре: а) наличие особой системы вокализма, состоящего из трех широких и шести узких фонем; б) замещение некоторых глухих в начале слов языков других групп дифтонгами и дифтонгоидными сочетаниями, например: *йерт*—«водить» (вм. *ерт*—), *йёкев* «подпилок» (вм.

егеү), *йёр* «след» (вм. *из*), *вут* «огонь» (вм. *от*), *вырэн* «место» (вм. *орын*) и пр.; в) явление ротацизма, т. е. замещения чередующихся согласных *с/z* ~ *т/ð* ~ *й*- в других языках согласным *р* — например, в конце слов *з/с>р*: *қавар* (вм. *агыз//асыз*) «рот», *пар* (вм. *буз*) «лед», *хёр* (вм. *кыз*), *кёр* (вм. *күз*) «осень» и пр.— и в середине слов, например, *ура* (вм. *адак*, *азак*, *айак* и пр.) «нога» и т. д.; г) явление ламбдаизма, т. е. замещения согласного *ш~с* других языков согласным *л*, например, *хёл* (вм. *кыши* ~ *кыс*) «зима», *төлек* (вм. *түш* ~ *түс*) «сон», *алак* (вм. *ишик*, *есик*) «двери» и пр.

В основном словарном фонде: а) наличие в лексике значительного слоя слов, характеризующих только данную группу и отсутствующих в других тюркских языках,— ср., например: *сәмса* «нос», *сүрәм*, *каған* «спина», *арым* «женщина», *чатма* «сковорода», *курка* «ковш», *сөсө* «нога», *тулай* «пшеница», *майэр* «орех» и др.— а также значительного слоя слов, общего по происхождению со славянскими словами, и лексики, общей по происхождению с угро-финскими языками.

В грамматическом строе: своеобразие морфологии и синтаксиса, в значительной степени отличающихся от морфологии и синтаксиса языков других групп.

II. Огузская группа языков

Характерными чертами языков огузской группы являются:

В фонетической структуре: а) наличие, как правило, восьми гласных кратких фонем, в отличие от других языков, имеющих от шести до девяти фонем, например, языки кыпчакские или карлукские; б) наличие узких губных гласных в аффиксах, например, *йарук* вместо *йарык* «свет, блеск»; в) сохранение конечного *г* в словах типа *бэг* «бек, господин», *даг* «гора» и выпадение его в некоторых аффиксах, например, *гелен* (вм. *келген*) «пришедший», *алан* (вм. *алган*) «взявший» и пр.; г) озвончение начальных согласных *т* и *к*, например *гөр-* (вм. *көр-*) «видеть», *дил* (вм. *тил*) «язык»; д) выпадение начального *б/п* в основе *ол-* (вм. *бол-*, *пол-*, *пуль-*) «быть»; е) выпадение *й* перед и после узких гласных в некоторых словах, например, *ир* (вм. *йыр*) «песня», *ит* (вм. *ийт*) «собака» и пр.

В грамматическом строе: а) фонетически редуцированный формант родительного падежа *-ын/-ин*, *-ынг/-инг*, и винительного падежа *-и* наряду с полной формой *-ның/-нинг*, *-ны/-ни*; б) фонетически редуцированный формант направительного падежа в позиции после согласного, например, *аадама* «человеку» и пр.; в) фонетически редуцированная форма аффикса 1-го лица множественного числа, например *берерис* (вм. *берермиз*) «мы дадим» и пр.; г) форма желательного вида на *-асы/-еси* вместо формы на *-гу/-гү*, например, *келеси* (вм. *келгү*); д) форма единственительная на *-малы/-мели*; е) форма причастия на *-мыши/-миш* (вм. кыпчакской формы на *-ган/-ген*).

В словарном составе: огузские языки характеризуются также и некоторыми особенностями основного словарного фонда, который, например, в противопоставлении с основным словарным фондом кыпчакских языков, имеет следующие расхождения:

Огузские языки	Кыпчакские языки	Перевод
<i>илгери</i>	<i>бурун</i>	«прежде»
<i>курт</i>	<i>böri</i>	«волк»
<i>эль</i>	<i>кол</i>	«рука»
<i>алын</i>	<i>манглай</i>	«лоб» и пр.

Огузская группа состоит из трех подгрупп: огузо-туркменской, огузо-булгарской и огузо-сельджукской.

1. Огузо-туркменская подгруппа

Огузо-туркменская подгруппа языков исторически относится к наиболее ранней общности огузских языков и объединяет язык огузов, зарегистрированный Махмудом Кашигарским²¹, а также современные туркменский язык и трухменский язык на Северном Кавказе, и характеризуется следующими основными признаками, противопоставляемыми признакам для исторически относящейся к более позднему объединению племен огузо-сельджукской подгруппы.

В фонетической структуре: а) наличие фиксированных по диалектам межзубных согласных θ — δ в туркменском языке вместо альвеолярных s — z в турецком языке, относящемся к огузо-сельджукской подгруппе, например, туркменское *θöd* вм. турецкого *söz* «слово» и пр.; б) сохранение взрывного *b* и спирантизация — переход в *v* в турецком языке, например туркменское *ber-* «давать» вм. турецкого *ver-*; в) наличие первичных долгих гласных, что является рефлексом древнего происхождения языков этой группы и их связей с восточными тюркскими языками (ср. те же первичные долготы, например, в якутском языке и отсутствие первичных долгот, например, в турецком языке) и пр.

В грамматическом строе: а) активизация формы причастия прошедшего времени на *-aň/-en* (<ган/ген>) вместо причастий на *-dyk/-dik* и *-mysh/-mish*, активизировавшихся в турецком языке огузо-сельджукской подгруппы; б) утрата промежуточного *a* в причастии будущего времени на *-ðjasak/-ðjsek* и сохранение звука *a/e* (*-adžasak/-eđjsek*) в турецком языке, например, туркменское *berdžsek* «он отдаст, он дает» вместо турецкого *verecek*; в) утрата *й* в деепричастных формах глаголов, оканчивающихся на гласный звук, например туркменское *oku-p* «читав», *ber-me-p* «не дав» вместо турецкого *okiuyip* и *vermeđip* и т. п.

2. Огузо-булгарская подгруппа

К огузо-булгарской подгруппе относятся, с одной стороны, древние языки печенегов и узов (торков, берендеев, ковуев и пр.), а с другой — современный гагаузский язык. Имея в своей основе язык, общий с огузами, древние племена печенегов и узов, вошедшие также в состав современного гагаузского народа, попав в булгарскую, а затем кыпчакскую среду, приобрели признаки языка, общие с булгарскими языками, а в более позднее время также и признаки кыпчакских языков, сохранив вместе с тем основу огузского словарного состава и грамматического строя.

Булгарские черты в значительной степени отразились не только на печенежском языке, о чем было отмечено еще Махмудом Кашигарским²², но сохранились также и в строе современных тюркских языков и, частности, в караимском и гагаузском языках, которые характеризуются весьма интересными признаками и, например, палатализацией согласных в позиции перед передними гласными, характерной также и для чувашского языка, что указывает на наличие булгарских элементов. Закон палатализации в позиции перед передними гласными в караимском и гагаузском языках сопровождается также и деформацией последующих передних гласных и переходом их в соответствующие задние гласные с предшествующей палатализацией согласного, например *əv'a* вместо *əvə* «дому», *kəs'm'a* вместо *kəsme* «не режь» и пр.

²¹ M a h m u d i b n H u s a i n a l - K a š g h a r i , Diwan lugat at-Turk, изд. в Стамбуле Ахметом Рифатом — I и II тт. в 1915 г. и III т. в 1917 г.

²² C. В р о с к е л м а н , Mahmud al-Kaşghari über die Sprachen und die Stämme der Türken, K. Cs. A, I, 1, 1921.

3. Огузо-сельджукская подгруппа

Огузо-сельджукские языки являются исторически более поздней общностью по отношению к первым двум подгруппам. Они объединяют, во-первых, мертвый уже сельджукский язык, во-вторых — староосманский язык. Наконец, к этой же группе относятся и современные азербайджанский и турецкий языки.

Признаки языков этой подгруппы даны выше в противопоставлении их с признаками огузо-туркменской подгруппы.

III. Кыпчакская группа языков

К кыпчакской группе языков относится несколько подгрупп: кыпчакско-булгарская подгруппа, кыпчакско-огузо- или узо-половецкая подгруппа, кыпчакско-ногайская подгруппа.

Основными особенностями языков, относящихся к кыпчакской группе, являются:

В фонетической структуре: а) наличие восьми-девяти гласных, внутри которых своеобразную окраску звуков неполного образования имеют узкие гласные *ы*, *и*, *у*, *ү*; б) соответствие более древним сочетаниям гласного и согласного *аг* > *аү*, *ег* > *ий*, *өг* > *үй* и пр., например, в словах: *таг* > *таү* «гора», *тег-* > *тий-* «касаться», *өгрен-* > *үйрен-* «учиться» и пр., а также некоторые характерные черты морфологии и лексики кыпчакских языков (см. в противопоставлениях с признаками огузских и карлукских языков).

1. Кыпчакско-булгарская подгруппа

Кыпчакско-булгарская подгруппа языков состоит из средневекового западного варианта золотоордынского литературного языка и двух современных тюркских языков: татарского и башкирского.

В соответствии со своим происхождением, татарский и башкирский языки, как языки, образовавшиеся в результате взаимодействия кыпчакских и булгарских племенных языков, характеризуются следующими общими для кыпчакско-булгарской подгруппы признаками:

В фонетической структуре: а) наличие характерного для этой подгруппы языков вокализма, состоящего из девяти гласных, которые по своему характеру ближе к системе гласных булгарской группы языков, т. е., например, к чувашскому языку, и отличаются от него только отсутствием в коренных словах звука, соответствующего русскому *е* (ә), и наличием вместо него звука *ә*, а также несколько особой артикуляцией татарских и башкирских гласных неполного образования *ы* и *е'*, *օ* и *օ'*, причем гласные *օ* и *օ'* являются очень близкими по артикуляции к чувашским лабиализованным гласным неполного образования *ä* и *ë*.

В области же консонантизма кыпчакско-булгарские языки отличаются от булгарских (чувашского) главным образом отсутствием палатализованных вариантов согласных фонем, которые имеются в чувашском языке (*n*, *n'*; *b*, *b'*; *t*, *t'*; *d*, *d'* и пр.) и отсутствием таких согласных фонем, как *ç*, которая замещается либо *й*, либо *ж*, либо *đж*, и фонемы *в*, которая до последнего времени отсутствовала в кыпчакско-булгарских языках и только ныне внедряется в языки вместе с заимствованной русской лексикой.

2. Кыпчакско-огузская (узо-половецкая) подгруппа

Кыпчакско-огузская, или узо-половецкая, подгруппа объединяет: древний половецкий и современные языки: караимский, кумыкский и др.

К признакам, характеризующим всю кыпчакско-огузскую подгруппу,

при общих особенностях для всех языков кыпчакской группы, относятся следующие признаки, главным образом фонетического характера: а) наличие шипящего *w* вместо свистящего с кыпчакско-ногайской подгруппы, например, *tash* вместо *tas* «камень», и аффриката *č* вместо проточного *w* той же подгруппы, например, *kac*-вместо *kaw*-«убегать» (хотя для некоторых наречий и говоров половецкого, а также караимского языков характерны и кыпчакско-ногайские признаки, т. е. свистящий *s* вместо *w* и проточный *w* вместо аффриката *č*; б) преимущественно *й* в начале слова вместо *ж/дж* в других подгруппах, например, *йол* вместо *жол/джол* «дорога» и др.

3. Кыпчакско-ногайская подгруппа

Формирование кыпчакско-ногайской подгруппы кыпчакских языков, к которой относятся только живые языки: ногайский, каракалпакский и казахский, как это мы отмечали уже, происходило в эпоху распада государства Золотой орды и было связано с развитием других языков.

Кыпчакско-ногайская подгруппа языков отличается от кыпчакско-булгарской и кыпчакско-половецкой подгрупп, т. е. подгрупп, исторически более древних, следующими характерными признаками: а) отсутствием фонемы *č* и заменой этого звука звуком *w*, а звука *w* звуком *s*, например, *kash-* < *kac-* «убегать», *kys* < *kys* «зима» и пр.; б) наличием чередования, в зависимости от соседнего согласного звука *m/b/n*; в) наличием чередования, также в зависимости от позиции согласных *n/d/m* и пр.

IV. Карлукская группа

Карлукская группа языков занимает среднее положение между западной и восточной ветвями тюркских языков. Относясь к сравнительно позднему периоду — X—XI вв., эта общность языков создалась в эпоху караханидов в результате взаимодействия западных и восточных тюркских языков, с одной стороны, и таджикских (иранских) языков Средней Азии — с другой.

К карлукской группе тюркских языков относятся две подгруппы: карлукско-уйгурская и карлукско-хорезмийская.

К характерным признакам этой группы языков относятся следующие.

В фонетической структуре: а) изменение состава гласных фонем не только для каждого языка, но и внутри языков по диалектам с колебаниями от шести до девяти и более фонем; б) различные степени палatalизации согласного *k*; в) отсутствие озвончения согласных *n*, *m*, *k* в интервокальной позиции; г) сохранение согласного *g* или переход его в конце слов в *ж*, например, *сарыг/сарык* «желтый» (вм. *сарыг* или *сары*), *тирик* «живой», *блүк* «мёртвый» и пр.

В основном словарном фонде: *тола* (вм. кыпчакско-огузского *köp*) «много», *чапсан* (вм. кыпчакско-огузского *tez*) «быстро», *энгүр* (вм. кыпчакско-огузского *üzüm*) «виноград», *үстүн* (вм. огузского *üzeře*) «вверх», *башка* (вм. огузского *özge*) «другой», *бile* (вм. огузского *ile*) «вместе с», а также своеобразие словарного состава вообще, в значительной мере насыщенного арабо-иранскими элементами.

В грамматическом строе: а) широкое распространение причастной формы *на-ган/-ген*, в отличие, например, от огузских языков, где данный аффикс заменяется либо редуцированной формой *-ан/-ен*, либо формой *на-дык/-дик*; б) активизация имени действия на *-гу/-ёй* в отличие от формы на *-мак/-мек*; в) полная форма родительного падежа *-ныңг/-ниңг* и отсутствие вариантов по согласному и форма на *-дин* исходного; г) форма собирательных числительных на *-егү(си)* вместо огузского на *-илэ(си)* и кыпчакского на *-аý(ы)/-еý(и)*, т. е. *икегү(си)* вместо огузского *иккилэ(си)* и кыпчакского *екеý(и)* «двоое»; д) имя действия на *-унч/-үнч*, например, *коркунч* «страх»; е) местоимение III лица *у(л)* вместо *ол* «он».

Карлукская группа, состоящая из нескольких языков, исторически относящихся к различным эпохам, так же, как уже отмечено выше, разделяется на две подгруппы, которые характеризуются своими особыми признаками.

1. Карлукско-уйгурская подгруппа

Карлукско-уйгурская подгруппа языков относится к общности племен и народностей, образовавшейся в X—XI вв. и известной в истории под именем Караганидского государства, и состоит из двух основных языков: во-первых, литературного языка Караганидского государства, сформировавшегося в среде уйгурских, тиргешских, ягма и карлукских племен, языков которых в результате взаимодействия с языками иранских племен вышел языком-победителем, но получившим также и значительный слой арабо-иранской лексики, как результат этого взаимодействия и влияния сначала арабского, а затем персидского литературных языков Саманидского государства. В качестве памятников языка караханидов известны два больших сочинения: сочинение Юсуфа Хас-Хаджиба Баласагунского «Кутадгу билиг»²³ и сочинение Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-Турк»²⁴.

Вторым языком этой подгруппы был литературный язык более позднего периода, относящийся к XII—XIV вв., т. е. к эпохе уже после монгольского нашествия. Этот язык сохранил в основных чертах традиций языка караханидов, т. е. уйгурсскую основу, но в зависимости от среды и места, к которому относился тот или иной литературный памятник, точно так же, как и более поздний староузбекский язык, получил локальные особенности и поэтому не имел общей нормы. К литературным памятникам на этом языке относятся сочинения: Насырэддина-Рабгузи (XIV в.) «Кысас ал-анбия»²⁵, Адип-Ахмеда Юнаки (XI—XII вв.) «Хибат ал-хакаик»²⁶. Элементы этого литературного языка мы находим также и в ярлыках ханов Золотой орды, писцами и составителями которых были уйгурские чиновники в ханских канцеляриях Золотой орды²⁷.

Характерными особенностями языков уйгурско-карлукской подгруппы являются: а) наличие соответствия $\ddot{a} > \delta$ или ∂ , характерного для языков данной подгруппы, например, $\ddot{a}\delta\kappa\ddot{y} \sim \ddot{a}\delta\kappa\dot{y}$ (вм. *айги* в других языках) «хороший», $\ddot{a}\delta\kappa\dot{r} \sim \ddot{a}\delta\kappa\dot{r}$ (вм. *айгыр*) «жеребец» и пр.; б) деепричастие на *-у*, *-йу*, например, *оттайу*; в) деепричастие на *-инча*, *-гинча*; г) причастие на *-гуси* и имена действия на *-гулук/-гүлүк*; д) наличие вставочного *и*, например, *ичинде* «внутри» и пр., а также своеобразие основного словарного фонда и грамматического строя этих языков.

2. Карлукско-хорезмийская подгруппа

Карлукско-хорезмийскую подгруппу языков составляют хронологически более поздние литературные и народные языки, из которых наиболее древним является язык «Диван-и-хикмет» Ходжи Ахмеда Ясеви²⁸, отно-

²³ W. Radloff, Qutadgu bilig, СПб., 1890—1910, тт. I и II; см. также С. Е. М. алов, Из третьей рукописи Qutadgu bilig, ИАН, VII, 1929, № 9. Последнее, фототипическое издание Kudatgu Bilig, Tıpkıbasım, I, II, III, 1942—1943, в Турции.

²⁴ Mahmund ibn Nusain al-Kashgari, Diwan lugat at-Turk, изд. в Стамбуле Ахметом Рифатом — I и II тт. в 1915 г. и III т. в 1917 г.

²⁵ «Кысас ал-анбия», Сказания о пророках, Казань, 1859.

²⁶ «Хибат ал-хакаик» Ахмеда Юнаки, Стамбул, 1334 г. Хиджры, изд. Наджиба Асима.

²⁷ В. В. Радлов, Ярлыки Тохтамыша и Темир Кутлуга, Записки Восточного отд. Русск. археол. общества, III.

²⁸ Diwān-i-Hikmet, изд. в Казани (5 издааний), Ташкенте и Стамбуле, см. Th. Menzel, Die ältesten türkischen Mystiker, ZDMG, Bd. 79, 1915, а также А. К. Боровков, Очерки по истории узбекского языка, «Советское востоковедение», т. V.

сийцися к XII в. и созданный на основе народного языка, отражающего в большей степени огузские и кыпчакские языковые особенности. Язык «Диван-и-хикмет» Ходжи Ахмеда Ясеви, судя по оставшимся спискам, как и литературный язык последующих учеников Ахмеда Ясеви, например, хорезмийца Сулеймана Бакыргани (Хаким-Ата), создавшийся на базе живых огузо-кыпчакских наречий и караханидского литературного языка, можно было бы условно назвать средневековым караханидско-хорезмийским языком. Этот язык, как известно, позже, после уже монгольского нашествия, лег в основу двух хронологически более поздних языков, относящихся к этой же подгруппе, с одной стороны, — литературного языка восточной части Джучиева улуса, т. е. Хорезма (крупнейшим памятником которого является Мухаббат-намэ поэта Хорезми, 1353 г. н. э.), а с другой — в основу литературного староузбекского языка улуса Чагатая.

Расцвет последнего, т. е. староузбекского языка, относится к более поздней эпохе тимуридов — периоду деятельности и творчества гениального узбекского поэта Алишера Навои (1441—1501), создателя староузбекского языка, на котором писали свои произведения и позднейшие авторы («Бабур-намэ» Захираддина Мухаммеда Бабура, 1483—1530; «Шейбани-намэ» Мухаммеда Салиха — умер в 1535 г. и пр.). Этот же язык был литературным языком Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств после распада владений Тимуридов.

Итак к языкам карлукско-хорезмийской подгруппы относятся следующие языки: а) средневековые: караханидско-хорезмийский (т. е. язык произведений Ходжи Ахмеда Ясеви и его учеников: Хаким-Аты и др.), золотоордынский язык, в основу которого был положен тот же литературный язык Хорезма, староузбекский язык, апогей развития которого относится к эпохе тимуридов, и б) современные языки: уйгурский (со всем многообразием его диалектов) и узбекский (также со всеми диалектами), из которых для первого, т. е. уйгурского языка характерны также и некоторые особенности, общие для первой, т. е. карлукско-уйгурской, подгруппы, а для второго, т. е. узбекского, только особенности второй, т. е. карлукско-хорезмийской, подгруппы.

Основными особенностями, характеризующими данную подгруппу языков, являются признаки, противопоставляемые уйгуро-карлукской подгруппе, а именно: а) $\delta > \bar{u}$, т. е. *айыр* (вм. *адыр* ~ *адыр*) «жеребец»; б) конвергенция *и* — *ы* $>$ *и* индифферентный; в) полная форма винительного падежа, например, *кызыны* (вм. *кызын*) «его дочь» и отсутствие вставочного *-и-* в падежных формах типа *ичиде* (вм. *ичинде*) «внутри», за исключением древних, средневековых языков; г) потеря палатального сингармонизма и слабое отражение губной гармонии гласных; д) наличие в некоторых языках особых закономерностей вокализма; е) морфологические особенности образования глагольных и именных форм и, в частности, параллельное существование карлукских и огузских форм, например, имени действия на *-гу/-гү*, *-гулук/-гүлүк* и на *-мак/-mek*, *-маклык/-meklik*; причастия на *-гуси*, на *-аджак*, и на *-гай*; ж) своеобразие словарного состава языков этой группы.

Б. ВОСТОЧНОХУИНСКАЯ ВЕТВЬ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Восточнохуннская ветвь тюркских языков и народов исторически сложилась главным образом из тюркских племен, входивших последовательно в восточнохуннский племенной союз, восточнотуктуйский каганат, древнеуйгурское государство и киргизский союз племен, из которых, таким образом, и сложились два основных рода-племенных объединения и соответствующие группы языков, относящихся к восточной ветви, а именно: уйгурская группа и киргизско-кыпчакская группа языков.

Восточнохуннская ветвь тюркских языков противопоставляется запад-

ной ветви тюркских языков и имеет следующие основные и характерные для нее признаки:

В фонетической структуре: а) наличие в большинстве языков восточной ветви, кроме древних языков (т. е. языков түкюйского, или енисейско-орхонского, и древнеуйгурского), вторичных долгих гласных фонем (как результат стяжения сочетаний *-a/g/-ee*), характерных также и для живых монгольских наречий; б) наличие чередующихся по отдельным языкам согласных *z*, *ð*, *t*, вместо *й* западной ветви тюркских языков, например, в слове *адак/азак* вместо *айак* «нога» и пр. (кроме более новых киргизского и алтайского языков); в) слабая дифференциация или отсутствие дифференциации между глухими и звонкими согласными: *ð* — *t*, *b* — *n*, *k* — *g*, *s* — *z*; каждая пара этих согласных рассматривается в языках восточной ветви как варианты одной и той же фонемы²⁹; г) отсутствие различия согласных фонем: *v*, *h*, которые, как правило, имеются в языках западной ветви.

В словарном составе: особенности словаря этой группы языков и в частности наличие значительного количества лексики, заимствованной из монгольских языков, в отличие от языков западной группы, в которых преобладают арабо-персидские лексические заимствования.

В грамматическом строе: а) менее развитая структура сложных предложений и в связи с этим меньшее количество союзов; б) чрезвычайно развитые стяженные формы сочетаний имен и глагольных форм.

Здесь перечислены только основные различия языков восточной ветви от западной, так как каждая группа в свою очередь имеет свои специфические признаки, по которым она отличается от других групп.

I. Уйгурская группа тюркских языков

Уйгурская группа объединяет большинство тюркских языков восточной ветви. Все языки, относящиеся к этой группе, сложились благодаря устойчивой и длительной общности, созданной уйгурскими племенами в период пребывания их в племенных союзах хунну, сянбийцев, түкюэ, уйгуров и пр., начиная с первых веков до нашей эры.

Общими признаками, характеризующими уйгурскую группу языков и отличающими ее от второй — киргизско-кыпчакской группы восточной ветви языков, являются следующие: а) наличие *t* ~ *ð* ~ *z* вместо *й* в середине слова, например, *атах* ~ *адак* ~ *азак* вместо *айак* «нога»; б) наличие *t* ~ *s* вместо *й* в конце слов, например, *кут-* вместо *куй-* «лить» и *пос* (вм. *бой*), *позым* (вм. *бойым*) «я сам»; в) сохранение звонкого *z* в конце слова, например, *тағ* «гора» и пр.

Языки уйгурской группы отличаются также значительными особенностями грамматического строя и словарного состава.

К уйгурской группе языков относятся три подгруппы: уйгуро-түкюйская, якутская и хакасская.

1. Уйгуро-түкюйская подгруппа

Уйгуро-түкюйская подгруппа составляет самую древнюю в хронологическом отношении подгруппу языков и состоит из двух древних языков: древнетюркского языка енисейско-орхонских надписей и древне-уйгурского языка, а также двух современных языков: тувинского и карагасского.

Характерными признаками для данной подгруппы являются в фонетической структуре: а) наличие согласного *ð* в середине слова вместо чередующихся *t* ~ *z* ~ *й* в других языках, например, *адак* (вм. *атах*, *азак*,

²⁹ Только в современных литературных языках — алтайском, хакасском и др. эти звуки приобретают значение самостоятельных фонем.

айак) «нога», *адырылмаз* (вм. *айырылмаз*) «не различающийся», *эдгүй* (вм. *ийги*) «добрый» и пр., *кудрюк* (вм. *куйрүк* ~ *куэрүк*) «хвост» и пр.; б) наличие согласного *t* в конце слов вместо чередующихся *s* — *й* в других языках, например: *кут-* (вм. *куй-* ~ *кус-*) «лить», в) диссимиляция согласных *лт*, *рт*, например, *кёрти* (вм. *кёрди*) «он видел», *блти* (вм. *блди*) «он умер» и пр.; г) отсутствие губной гармонии гласных; д) сохранение звонкого согласного *г* в конце слов, например: *таг* «гора», *бег* «бек» и пр.; е) преобладание употребления формы на *-ур/-үр* и *ыр/-ир* вместо *-ар/-ер* в значении причастия будущего времени и др.; ж) наличие носового йота *й* (нь). Данная подгруппа языков характеризуется также архаичной лексикой и значительным количеством заимствований из языков китайского, санскритского и др. В качестве особенностей словарного состава данной подгруппы можно привести следующий список слов древнетюркского языка орхонских надписей: *сабым* «моя речь», *будун* «народ», *сүле-* «воевать» *сүси* «его войско», *нэнг* «нечто, вещь», *ыдук* «священный», *балык* «город», *балбал* «каменная баба», а также служебные модальные частицы, например, *эрмиш*, *эринч*, и пр.

2. Якутская подгруппа языков

Якутская подгруппа представлена только одним якутским языком; якуты и якутский язык являются изолированными от массива других тюркских народов и языков многоязычными племенами и главным образом тунгусскими и палеоазиатскими.

Современный якутский язык, имея некоторые общие уйгурские черты, характеризуется следующими основными чертами, выделяющими его из состава языков уйгурской группы: а) наличие согласного *t* в середине слова вместо чередующихся по языкам согласных *й* ~ *ð* ~ *з*, например, *атах* (вм. *айак* ~ *адак* ~ *азах*) «нога», б) наличие согласного *c* в начальной позиции в слове вместо чередующихся по другим языкам *й* ~ *ж* ~ *дж* ~ *ь* ~ *ч*, например, *сыл* (вм. *йыл* ~ *жыл* ~ *джысыл* ~ *ьыл* ~ *чыл*) «год», *суол* (вм. *йол* ~ *жол* ~ *джол* ~ *чол*) «путь дорога», в) исчезновение в некоторых словах начального *c*, например, *агыс* «восемь» вместо *сегиз* в других языках; *эн* «ты» вместо *сен* в других языках; г) переход звука *c* (<*ш*<*ч*) в *h* в середине слова, например, *бынах* «нож» вместо *бысах* (*бышак*, *пычак*); д) наличие восходящих дифтонгов типа *ыа*, *иэ*, *ую*, *үö*, отсутствующих в других тюркских языках. Кроме того, якутский язык характеризуется своеобразными чертами своего грамматического строя, главным образом в области морфологии, и, как уже было указано выше, особенностями своей лексики.

3. Хакасская подгруппа языков

Хакасская подгруппа языков представлена двумя подразделениями. Первое подразделение состоит из хакасского языка, объединяющего ныне две группы диалектов: свистящую — сагайский и белтирский диалекты и шипящую — качинский, койбальский, кызыльский и шорский диалекты; мрасского диалекта шорского языка, сары-уйгурского языка и двух наречий камасинского и кюэрикского, не входящих в состав современного хакасского языка. Второе подразделение объединяет кондомский диалект шорского языка, а также северные диалекты алтайского языка, а именно диалект черневых татар, или *йыши-кижи* (*туба*), диалект кумандинцев (*куманды* || *кубанды*) и лебединцев, или *куу-кижи* (*чалкандуу* || *шалкандуу*).

К особенностям, характеризующим данную подгруппу, относятся: наличие согласного *з* в середине слова вместо чередующихся по языкам согласных *й* ~ *ð* ~ *t*, например, *азах* (вм. *айак*, *адак*, *атах*) «нога», за исключением кондомского диалекта шорского языка и северных диалектов алтайского языка; б) наличие согласного *c* ~ *з* в конце слов вместо *й*

в других языках, например, *кес*-(вм. *кий*) «надевать» и пр.(также кроме кондомского диалекта шорского языка и северных диалектов алтайского языка); в) наличие начального *ч* и *н~н'* вместо чередующихся *й~ж~дж~дь* в других языках, например, *чыл* (вм. *йыл*, *жыл*, *джыл*, *дъыл*, *сыл*) «год» и *нагмыр//н'амыр//нагбур//нанмур* (вм. *ягмыр ~йамгыр*), «дождь» и пр., г) чередование согласных *м//б~п* в середине слова, например *кебе* (вм. *кеме*) «лодка», *тебир* (вм. *темир*) «железо» и пр.; д) наличие причастий типа *пилгечи//пилгечи* «знающий» и другие фонетические и морфологические особенности, а также весьма характерный для данной подгруппы языков словарный состав.

II. Киргизско-кыпчакская группа языков

Особой, самостоятельной группой является киргизско-кыпчакская группа тюркских языков, которая представлена двумя живыми современными языками: киргизским и алтайским.

Характерными особенностями языков этой группы являются: а) гласные полного образования: восемь нормальных и от шести до восьми долгих вторичных гласных; б) наиболее полно выражена губная гармония гласных; в) слабое по диалектам различие глухих и звонких согласных; г) наличие шипящих согласных *ч — ш*, в отличие от кыпчакско-ногайской группы языков, где этим согласным соответствуют *ш — с*, т. е. *кач*-вместо *каш*—«убегать» и *баш* вместо *бас* «голова»; д) наличие в начале слов преимущественно глухих согласных, в особенности это касается алтайского языка; е) озвончение глухих согласных в интервокальной позиции, в особенности в алтайском языке; в языке же киргизском этот признак не характерен, хотя в ряде диалектов это явление выражено последовательно; ж) наличие значительного количества грамматических форм, общих с древнетюркскими языками; з) тенденция превращения полных личных аффиксов в сокращенные редуцированные аффиксы, совпадающие в первых двух лицах по форме, но дифференцированные по значению с аффиксами принадлежности, и т. д.

Лексика киргизско-кыпчакской группы языков, как языков восточной ветви, также отличается по своему составу от лексики языков западной ветви большим количеством монголизмов и меньшим количеством слов, заимствованных из арабского и персидского языков, которые, впрочем, имеются в большем количестве в киргизском, чем, например, в алтайском языке.

Итак, все тюркские языки исторически, а также в соответствии с основными лингвистическими признаками, могут быть классифицированы по следующей схеме:

СХЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

A. Западнохуннская ветвь

I. Булгарская группа

Древние:	1) булгарский
	2) хазарский
Современный:	3) чувашский

II. Огузская группа

1. Огузо-туркменская подгруппа

Древний:	1) огузский X—XI вв. (Махмуд Кашигский)
Современные:	2) туркменский
	3) трухменский

2. Огузо-булгарская подгруппа

- Древние: 1) печенежский
2) язык узов
Современный: 3) гагаузский

3. Огузо-сельджукская подгруппа

- Древние: 1) сельджукский
2) староосманский
Современные: 3) азербайджанский
4) турецкий (= османский)

III. Кыпчакская группа

1. Кыпчакско-булгарская подгруппа

- Древний: 1) золотоордынский (западный)
Современные: 2) татарский (с касимовским, мишарским и другими диалектами)
3) башкирский

2. Кыпчакско-огузская (узо-половецкая) подгруппа

- Древний: 1) половецкий (до- и послемонгольский) (=кыпчакский, куманский)
Современные: 2) караимский
3) кумыкский

3. Кыпчакско-ногайская подгруппа

- Современные: 1) ногайский
2) каракалпакский
3) казахский

IV. Карлукская группа

1. Карлукско-уйгурская подгруппа

- Древние: 1) тюркский язык Карабанидского государства («Диван лугат ат-Турк», «Кутадгу билиг»)
2) тюркский язык после карабанидского периода (Хибат ал-хакаик, Кысас ал-анбия)

2. Карлукско-хорезмийская подгруппа

- Древние: 1) карлукско-хорезмийский («Диван- и -хикмет» Ахмеда Ясеви — и др.)
2) золотоордынский (восточный) (Мухаббат-нама и др.)
3) староузбекский
Современные: 4) узбекский (кроме кыпчакских диалектов)
5) уйгурский (новый, со всеми диалектами и в том числе саларским и хотонским)

Б. Восточнохунинская ветвь**I. Уйгурская группа**

1. Уйгуро-тукюйская подгруппа

- Древние: 1) древнеогузский язык орхонских надписей (= тукюэ)
2) древнеуйгурский
Современные: 3) туvinский (= урянхайский, сойотский, сойонский)
4) карагасский (= тофа)

2. Якутская подгруппа

- Современный: якутский (с долганским)

3. Хакасская подгруппа

- Современные: 1) хакасский (со всеми диалектами)
2) камасинский
3) кюэрикский
4) шорский
5) северные диалекты алтайского языка (туба, шалканду, куманды)
6) сары-уйгурский

II. Киргизско-кыпчакская группа

- Современные: 1) киргизский
2) алтайский (алтайский, телеутский, теленгитский диалекты).